

УДК 316.334

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-227-239

М. Р. Зазулина

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

zamashka@yandex.ru

ПАТЕРНАЛИЗМ, СЕЛЬСКИЙ ВАРИАНТ: К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРАХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Выделена и описана установка на патернализм среди сельского населения России. Эмпирическую базу составили данные исследований в сельских сообществах Новосибирской области в период с 2005 по 2014 г. Проанализирована структура ожиданий, связанных с деятельностью различных властных и экономических институтов, а также выявлены закономерности, определяющие изменение этой структуры. Показаны особенности трансформации установки на патернализм в условиях социального кризиса и падения доверия к доминирующим политическим институтам.

Ключевые слова: патернализм, сельское локальное сообщество, трансформация, институт, социокультурные факторы.

Патернализм относится к тому классу социальных и культурных явлений, которые имеют долгую историю и осмысление которых в современной науке и обыденном сознании призвано преодолеть, «перерасти» само это явление, как нечто традиционное и отсталое. Термин «патернализм» происходит от латинского слова *paternus*, которое переводится как «отцовский, отеческий». Характеристика социальных отношений, как отношений отца и детей, встречается в трудах Сократа, Платона, Аристотеля. Конфуция. Описанию подобного типа взаимоотношений между государством и гражданами уделили внимание Дж. Локк, Л. де Бональд. Из представителей российской политической мысли тезис о выстраивании отношений царя с народом, как «отца» с «детьми», развивали славянофилы. М. Вебер трактовал патернализм как форму традиционного политического господства (патримониализм), в рамках которой пользующийся авторитетом па-

триарх обеспечивает своим подчиненным защиту, за что последние платят ему лояльностью и послушанием.

Предельно широкое и множественное определение понятия «патернализм» в современных социальных науках связано с распространением этого явления во всех сферах общественной жизни.

Большой толковый социологический словарь дает следующее определение патернализма: 1. Тип руководства, при котором руководители обеспечивают удовлетворение потребностей подчиненных взамен за их лояльность и послушание. 2. Покровительство, «отеческая власть» индивида или группы над другими индивидом или группой, считающихся слабыми. 3. Идеология и социальная практика в области трудовых отношений, которая проявляется в благотворительности и заботе предпринимателей о своих работниках. 4. Политика индустриально развитых стран по оказанию помощи развивающимся странам, фактически закрепляющая экономическую и политическую зависимость последних ¹.

Экономисты обращают внимание на то, что патерналистская система отношений представляет собой систему строгой субординации групп, в рамках которой нижестоящие могут рассчитывать на защищенность и заботу со стороны вышестоящих. Таким образом, патернализм выступает как основа для механизмов специфического социального обмена и как метод утверждения классовых отношений и вырастает из потребности в стабилизации и моральном оправдании системы, покоящейся на фундаментальном неравенстве [Радаев, Шкаратан, 1995. С. 210].

В качестве черт патернализма отмечаются отношения зависимости, подчиненности, связанные с дифференцированным доступом к власти и различным ресурсам. Отношения патернализма характерны для традиционных обществ с сильными традициями общинности, он является неотъемлемой частью культурной традиции азиатских, латиноамериканских и европейских обществ.

Цель данной работы – определить особенности существования установки на патернализм в условиях трансформационных изменений, которые переживает современный российский сельский социум. Достижение поставленной цели предполагает выявление и анализ структуры ожиданий, которые сельское население связывает с различными властными и экономическими институтами, а также выяв-

---

¹ Большой толковый социологический словарь. URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/sociologic/paternalizm>. (дата обращения 25.08.2018).

ление основных причин и закономерностей, определяющих изменение этой структуры.

В качестве эмпирической базы послужили данные социологических исследований, реализованных в сельских сообществах Новосибирской области при участии либо под руководством автора в период с 2005 по 2014 г.

Как культурный феномен патернализм имеет долгую историю, выступая неотъемлемой частью российской культуры. Правомерность использования этого понятия при анализе особенностей российского исторического процесса признается большинством исследователей. Устойчивые патерналистские традиции определяли отношения в крестьянской и помещичьей среде в царской России, делая, таким образом, патернализм ключевым элементом массового сознания большинства сельского населения Российской империи [Горянов, 2011]. Патернализм советского государства по отношению к обществу проявлялся в широкой системе социальных гарантий, а также в особых государственных мерах поддержки в отношении наименее социально и экономически защищенных групп населения: к проявлениям патернализма можно отнести такие черты советской административно-командной системы, как планирование деятельности предприятий «сверху», их защита от конкуренции, а также забота предприятий о своих сотрудниках.

Современные социологические исследования показывают, что на рубеже XX–XXI вв. патерналистские ценности продолжают определять социальное поведение россиян вплоть до электоральных предпочтений. При этом существование запроса на патерналистские отношения прослеживается сегодня на всех уровнях российского общества, от обыденного сознания граждан вплоть до государственных документов, что дает повод рассматривать трансформацию патерналистских ценностей в двух аспектах: 1) как систему мер «сверху» патернализм существует в виде принципа дотационной выравненности различных территорий, от целых регионов до отдельных муниципалитетов, которым руководствуется государственная политика. После рыночных преобразований одним из самых ярких проявлений патернализма в сельской местности можно считать феномен «опеки» сельскохозяйственных предприятий над хозяйствами своих работников, описанный ведущими сельскими социологами [Калугина, Фадеева, 2009]; 2) как система ожиданий «снизу» патернализм проявляется в традиционалистских ценностях и в определенных установках по отношению к властным институтам.

Репрезентированный в повседневной системе коммуникаций патернализм предстает как многоуровневая система социальных практик, в которой государство заботится о предприятиях и населении, которые в ответ обеспечивают послушное и лояльное отношение к властным политическим институтам.

Яркие проявления патернализма в сельских регионах России фиксируются исследованиями последнего десятилетия и позволяют говорить о выделении такого специфического феномена, как «сельский» патернализм. Сельский патернализм – это сформировавшийся у сельских жителей блок ожиданий, связанных с поддержкой не только властных, но и хозяйственных структур. Понимаемый таким образом сельский патернализм репрезентируется к повседневной системе взаимодействий сельских жителей, ориентированных на улучшение своего благосостояния путем получения помощи от различных политических и экономических институтов в условиях осознания невозможности выжить без получения таковой.

Наиболее явно данная установка проявляется в убежденности сельян, что существование современного села невозможно без помощи государства (табл. 1). На первый взгляд такая позиция кажется само собой разумеющейся и не нуждается в дополнительных комментариях. Однако именно этот вопрос оказывается тем маркером, который в целом характеризует позицию российского села в отношении рыночных реформ и демонстрирует, что тренд на либерализацию не только экономической, но и социальной сферы (который в середине 2000-х проявился в реформе по монетизации льгот, а сейчас, спустя десятилетие, в пенсионной реформе) является глубоко чуждым сельскому населению.

Таблица 1

Реально ли, на Ваш взгляд, развитие села без существенной помощи со стороны государства? Экспертный опрос, %

Вариант	Год		
	2007	2011	2014
Да, развитие без помощи государства возможно	4	0	5
Нет, развитие без помощи государства невозможно	94	98	92
Нет ответа	2	2	3

В ситуации постоянного кризиса и изменения привычного образа жизни отношение к государству и представляющим его институтам неизбежно трансформируется, причем достаточно неожиданно: результаты опросов демонстрируют, что в указанный период наблюдается сокращение доли тех, кто считает, что правительство предпринимает усилия по решению проблем села, но одновременно сокращается и доля тех, кто считает, что правительство бросило село на произвол судьбы. Компенсируется это увеличением количества сельских жителей, которые затрудняются дать какую-либо оценку государственной политики, ориентированной на село (табл. 2).

Таблица 2

Как можно охарактеризовать политику правительства в отношении российского села? Массовый опрос, %

Вариант	Год			
	2005	2007	2011	2014
Предпринимает усилия по решению проблем села	11	9	8	5
Бросило село на произвол судьбы	88	88	84	72
Затрудняюсь ответить	1	3	8	23

Тот факт, что «без помощи государства прожить невозможно», говорит о том, что государство продолжает оставаться основным адресатом патерналистских ожиданий. Вывод о систематизирующем характере установки на помощь государства в общей структуре патерналистских ожиданий сельского населения позволяют сделать данные об ожиданиях, которые население связывает с различными уровнями власти (табл. 3). Несмотря на фиксируемое исследованием общее снижение ожиданий, связываемых с государственной властью, именно она оказывается первой в рейтинге, значительно обгоняя своих «конкурентов»: региональные и местные администрации.

Таблица 3

От какого уровня власти вы ожидаете социальной поддержки прежде всего? Массовый опрос (в % от ответивших)

Вариант	Год			
	2005	2007	2011	2014
Государство	41	73	53	47
Областная администрация	38	22	26	17
Местные администрации	21	5	21	36

Данные позволяют определить количественные и качественные изменения в структуре ожиданий от различных уровней власти. В первое десятилетие 2000-х – это классическая пирамида в которой на первом месте самая популярная власть – государственная, на втором – власть областная, а на третьем – местная. К 2014 г. пирамида трансформируется в песочные часы, в которых основные полюса ожиданий – это государство и местные администрации, в то время как ожидания от региональной власти значительно сокращаются.

Проводимые нами исследования дают основания предположить, что зафиксированные изменения связаны с этапами осуществления муниципальной реформы и укладываются в объяснительную схему движения от периода регионализма (сила региональных властей и слабость местных) через постепенное изменение ситуации вследствие эффектов от введения муниципальной реформы (которая на территории Новосибирской области реализуется с 2003 г. и к 2005 дает первый эффект в плане адаптации к ней населения и возможности осмысления первых результатов) к все большим упованиям на власть местную, оказавшуюся последним институтом реально, решающим проблемы селян в условиях осознания того, что государство «бросило село на произвол судьбы».

Общее снижение «рейтингов доверия» государству отнюдь не означает разрушение патерналистского комплекса ожиданий в целом, а лишь его трансформацию. Не отказываясь полностью от установки на ожидание помощи извне, сельские жители в значительной степени трансформируют этот комплекс ожиданий.

Если рассматривать сельский патернализм как определенную структуру, представляющую собой ожидания от разных институтов, то очевидно, что эта структура имеет как минимум два уровня реализации. Первый, верхний уровень – это ожидания, связанные с государственной социальной и экономической политикой в отношении села.

Второй, нижний уровень – это ожидания, которые сельское население связывает с «местными» властвующими и локальными субъектами. Реализация этих ожиданий может быть связана не только с действиями местных администраций, но также с социальной политикой местных предприятий, осуществляющих «опеку» над хозяйствами своих работников и в целом над населенными пунктами, на территории которых они находятся. Сквозным, объединяющим оба уровня ожиданий моментом можно считать феномен редистрибуции, понимаемый как совокупность практик по поступлению ресурсов от государства в крупные сельскохозяйственные предпри-

ятия, и перераспределяемые затем в личные подсобные хозяйства населения. Получается система, в которой государство обеспечивает предприятия, а предприятия обеспечивают своих работников. Работники остаются заняты в сельском хозяйстве, даже в условиях общего низкого уровня оплаты и тяжелых сезонных условий труда, поскольку, кроме этого, получают возможность (в ряде случаев формально, а в ряде случаев и неформально) использовать ресурсы предприятия для ведения личных приусадебных хозяйств. Речь идет о таких практиках, как получение комбикормов, использование колхозной техники для обработки личных участков, помощь в заготовке сена, дров и пр.

Предприятия при такой системе оказываются основным реди-стрибутивным механизмом, а работники живут в уверенности, что смогут получить помощь, без которой иначе личные подсобные хозяйства не могли бы существовать (их ведение было бы нерентабельным), а сами семьи продолжать жить в сельской местности (небольшая зарплата попросту не позволяла бы этого делать). Несмотря на ярко выраженный неформальный характер реди-стрибутивных механизмов, период их существования оказался достаточно долгим, а их значение для экономики крестьянских домохозяйств и сельской экономики в целом трудно переоценить. Сокращение количества сельскохозяйственных предприятий, ставшее следствием реорганизации всей сельской экономики, должно было привести к интенсификации деятельности на личных подворьях. И такой тренд действительно имел место: как показывают данные статистики, сокращение количества крупных сельскохозяйственных производителей привело к уменьшению доли производимой в них продукции и к увеличению доли продукции, производимой в ЛПХ².

Однако еще одним следствием данной ситуации стало постепенное разрушение, а затем и полный распад десятилетиями складывающихся реди-стрибутивных механизмов сельской экономики и сокращение, а в ряде случаев и полное прекращение поддержки личных подсобных хозяйств населения со стороны сельскохозяйственных предприятий, что привело к значительному сокращению экономической активности и на личных подворьях (отметим, что следствием крушения реди-стрибутивной системы можно считать и усиление миграционных потоков из села в город, и процессы диверсификации сельской экономики, связанные с отходничеством и работой вахто-

---

² См.: Зазулина М. Р. Институциональная динамика аграрного сектора, как фактор трансформаций сельских сообществ: социально-философский аспект // Сиб. филос. журн. 2018. № 3. (в печати)

вым методом, оформившиеся и интенсифицировавшиеся именно в последнее десятилетие). Изменение структуры ожиданий сельского населения также стало одним из последствий такой ситуации.

В целом и данные статистики, и данные исследований, проводимых различными коллективами, позволяют утверждать, что в последние десятилетия происходит уменьшение значимости крупных сельскохозяйственных экономических структур в жизни целых сельских локальных сообществ и отдельных домохозяйств. В условиях, когда местные предприятия оказались экономически слабы и переживают кризис, «рейтинг доверия» к ним со стороны местных жителей снизился и, как следствие, вырос «рейтинг доверия» к местной власти. Именно уменьшение значимости «крупхозов» в представлении жителей села, наряду с одновременным возрастанием авторитета местной власти фиксируется исследованиями начиная со второй половины 2000-х (см. рисунок).

С кем Вы связываете надежды на решение социально-экономических проблем Вашего села, массовый опрос

Положительным аспектом данной тенденции является возрастание значения формальных институтов самоуправления, что может быть интерпретировано как показатель успешности муниципальной реформы, в ходе которой местное самоуправление получило не только более четкую организационную структуру, но и определенные гарантии своей публичной власти.

Очевидно, что огромный эффект для сельских территорий имела реформа самоуправления, инициированная принятием в 2003 г. Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Реинституционализация института местной власти, наделение ее четкой организационной структурой и системой полномочий, подкрепленных пусть небольшим, но финансированием, позволили стабилизировать ситуацию на селе, обозначить «нового хозяина» в качестве которого выступили сельские власти. Рост поддержки населения в данном случае означает становление местной власти в качестве действительно публичной. В результате было преодолено положение дел, характерное для российских сельских сообществ на протяжении 1990-х – первой половины 2000-х, при котором основным властным субъектом на селе оказались сельскохозяйственные предприятия, т. е. субъекты экономические.

В то же время, после сворачивания социальной активности крупных сельскохозяйственных предприятий, полностью эта ниша так и осталась фактически никем не занятой. Связано это с ограниченностью ресурсов локальных сообществ, стабильностью и немногочисленностью основных субъектов социально-экономических взаимодействий. Несмотря на то, что уход со сцены сельскохозяйственных предприятий ведет к переносу функций по оказанию помощи селу на администрацию и фермеров, однако ни сельские администрации, ни фермерские хозяйства не обладают достаточной ресурсной обеспеченностью для поддержания социальной жизни села и сельской экономики личных подсобных хозяйств. Таким образом, ликвидация или банкротство крупхозов являются спусковым механизмом деградации и гибели сельских сообществ.

Рост поддержки местной власти среди сельского населения позволяет сделать вывод не только об успешной институционализации самоуправления в результате муниципальной реформы, но и об очередной трансформации сельского патернализма и изменении системы ожиданий, связанных с различными локальными институтами. Дело в том, что формирование системы ожиданий связанных со становлением института местного самоуправления, в сельской местности не сопровождалось формированием самих сельских сообществ в качестве сознательных участников локальной муниципальной политики или повышением их социальной или политической активности. И это – характерная черта ситуации в сельской местности, позволяющая интерпретировать ее именно как проявление патернализма. Данные многочисленных исследований показывают, что отсутствие ак-

тивной социально-политической позиции характеризует отношение рядовых сельских жителей не только к самоуправлению, но и к более широким вопросам публичной и общественной жизни [Белинская и др., 2004]. В результате в сельских сообществах вместо процессов гражданского и политического участия происходят очередной всплеск и реструктурирование патерналистских ожиданий.

Ориентация на патернализм оказывается определяющей не только для сельских жителей и не только для простого населения, но и для правящих элит, вплоть до влияния на уровень принятия законодательных и стратегических решений. Наиболее ярко этот момент был продемонстрирован в ходе последних изменений муниципальной реформы, в рамках которых произошло встраивание местного самоуправления в вертикаль власти (на законодательном уровне сопровождавшееся отменой выборности глав муниципальных образований, сокращением количества компетенций муниципалитетов низового уровня). Среди сельских элит (депутатов и представителей местного самоуправления) это проявляется в убежденности, что местное самоуправление должно быть хотя бы частично подчинено государственным органам власти (табл. 4).

Таблица 4

Предпочитаемые принципы взаимодействия местных и центральных властей в Российской Федерации, экспертный опрос, %

Вариант	Год		
	2007	2011	2014
Взаимная независимость в рамках действующего законодательства и недопустимость контроля со стороны центральных властей за деятельностью органов МСУ	28	23	30
Полная подчиненность местных органов власти центральным	19	21	23
Частичная подчиненность	44	41	40
Затруднились с ответом	9	15	7

Очевидно, что воспроизводство установки на патернализм в условиях современного села является закономерным не только потому, что это устойчивая установка обыденного сознания, но и в силу цело-

го ряда обстоятельств, связанных с факторами социально-психологического и социально-экономического характера.

Так, исследования, проводимые различными коллективами, показывают, что установки на патернализм чаще воспроизводятся в ситуации неопределенности и тревожности и сопровождаются снижением уровня социального самочувствия [Белинская и др., 2004]. Также исследования показывают, что установки на патернализм в гораздо большей степени выражены в условиях социальной недифференцированности и внутренней неструктурированности сообществ. Можно предположить, что подобная ситуация – одно из следствий феномена «двойной эксклюзии», в которой оказались сельские сообщества, связанной с процессами социально-географической и отраслевой стратификации (в результате чего сельское население находится в неравных условиях по сравнению с городским) и социальной дифференциации, приводящей к маргинализации отдельных социальных групп и целых сообществ. Российское село в данном случае представляет собой яркий пример того, как социальные и экономические условия влияют на процессы политического участия населения и более широко – на формирование им образа мира.

Пример «сельского» патернализма показывает, что существуют социокультурные установки, которые могут трансформироваться под воздействием целого ряда факторов, но при этом вряд ли полностью исчезнут. Проведенные исследования позволили выявить закономерности трансформации патерналистской системы ожиданий в условиях социально-экономических изменений в сельском социуме.

В целом можно утверждать, что, несмотря на все изменения, основным адресатом патерналистских ожиданий остается государство. Подобное неоднозначное отношение к государству (разочарование и надежда) продолжает оставаться яркой чертой российского обыденного сознания. В условиях изменения социально-экономической ситуации и снижения роли хозяйствующих субъектов в жизни сельских сообществ особое значение приобретают другие институты. При этом наблюдается смещение ожиданий по линии государство – местные власти, а также невластные – властные институты (экономические – политические субъекты).

Установка на патернализм ярко проявляется как среди экспертного сообщества, так и среди рядового сельского населения. В современном российском селе актуализации установки на патернализм способствует, с одной стороны, некорректное формирование современных демократических и рыночных ценностей (неоформленность отношения к частной собственности на землю, ощущение проигры-

ша от реформ), а с другой – низкие показатели социального самочувствия, общее снижение рейтингов доверия всем уровням власти при одновременном распаде горизонтальных связей.

Список литературы

Белинская Е., Литвинова С., Муравьева О. и др. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян // Сиб. психол. журн. 2004. Т. 20. С. 63–70.

Горянов А. В. Патернализм как одна из основ существования сельской дворянской усадьбы в России в XVIII–XIX вв. // Власть. 2011. № 4. С. 113–116.

Калугина З. И., Фадеева О. П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск, 2009.

Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Наука, 1995.

Материал поступил в редколлегию 29.09.2018

M. R. Zazulina

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

zamashka@yandex.ru

PATERNALISM, RURAL MODE: ON SOCIO-CULTURAL FACTORS OF THE RUSSIAN SOCIETY TRANSFORMATION

The paper identifies and describes the paternalistic mindset among the rural population of Russia. The empirical base consists of research data in rural communities of the Novosibirsk region in the period from 2005 to 2014. The structure of expectations related to the activities of various power and economic institutions is analyzed, and the regularities that determine the change in this structure are revealed. The article shows the specific features of transformation of the paternalistic mindset in the conditions of social crisis and decline of trust in dominating political institutions.

Keywords: paternalism, rural local community, transformation, institution, socio-cultural factors.

References

Goryanov A. B. Paternalizm kak odna iz osnov sushchestvovaniya selskoi dvoryanskoi usad'by v Rossii v XVIII–XIX vv. [Paternalism as one of the foundations of the existence of a rural noble estates in Russia in the XVIII–XIX centuries]. *Vlast'* [*Authority*], 2011, no. 4, p. 113–116. (In Russ.)

Kalugina Z. I., Fadeeva O. P. *Rossiiskaya derevnya v labirinte reform: sotsiologicheskie zarisovki* [*Russian Village in the Labyrinth of Reforms: Sociological Sketches*]. Novosibirsk, 2009. (In Russ.)

Belinskaya E., Litvinova S., Muravieva O. et al. Politicheskaya kultura: ustanovka na paternalizm v mentalnosti rossiyan [Political culture: installation on paternalism in mentality of Russians]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [*Siberian Psychological Journal*], 2004, vol. 20, p. 63–70. (In Russ.)

Radaev V. V., Shkaratan O. I. *Sotsialnaya stratifikatsiya: Uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii* [*Social Stratification: a Textbook for Higher Education*]. Moscow, Nauka, 1995. (In Russ.)